

Прежде чем Лу Тяньсин успел заговорить, Фань Юньцин взял на себя инициативу и сказал:

- Нет, Синсин не будет сниматься вместе с Ляо Цинмином в будущем.

Цянь Лань уделял больше внимания ответу самого Лу Тяньсина, а потому посмотрел на него вопросительным взглядом.

Лу Тяньсин не стал обращать внимания на Фань Юньцина, и только сказал:

- Я слишком устал сниматься, так что сейчас мне не интересно.

Цянь Лань сказал:

- Согласен ли ты записать песню для его фильма? Сейчас это очень популярно.

Лу Тяньсин:

- В этом нет необходимости.

Цянь Лань сделал паузу, затем взглянул на Фань Юньцина, и, наконец, сказал только одно слово:

- Хорошо.

Фань Юньцин скривил свои губы и счастливо последовал за Лу Тяньсином в его дом.

Экономка все еще помнила его, так что сразу же принесла заваренный чай в гостиную и молча удалилась. Цянь Лань также сразу же вернулся в свою комнату, чтобы не видеть этих двоих и не расстраиваться.

Так они и остались только вдвоем в просторной и светлой гостиной. Фань Юньцин отпил глоток чая и внезапно сказал:

- Синсин, а могу ли я пойти в твою комнату, чтобы посмотреть на нее.

Он был в этом доме дважды раньше. В первый раз для того, чтобы дать интервью, а второй раз, когда был болен. Он оставался тогда в доме два дня, однако максимум, что он видел, это гостиную и комнату для гостей. На самом деле, он даже не знал, где находилась личная спальня Лу Тяньсина. Но теперь сущность третьего визита была совершенно другой, и Фань Юньцину невероятно сильно хотелось увидеть, как же на самом деле выглядит комната, которую его возлюбленный называет своей.

Лу Тяньсин взглянул на него, встал, поднялся на второй этаж, открыл дверь и сказал:

- На самом деле, моя спальня очень простая. Здесь не на что смотреть.

Фань Юньцин закрыл за ними дверь и сказал:

- Нет... эта комната наполнена Синсином.

Лу Тяньсин ухмыльнулся:

- Ты уехал за границу, чтобы напиться меда? Почему после своего возвращения ты всегда говоришь о любви?

- Конечно, это потому, что я слишком по тебе скучаю, - Фань Юньцин обнял его сзади и последовал, осматривая комнату.

Лу Тяньсин на самом деле не преувеличивал. Его спальня была очень простой. Не считая кровать, прикроватные тумбочки, стол и стулья, в ней практически ничего не было. Но для Фань Юньцина это место было наполнено много чем интересным: фотографиями молодого подростка, держащего трофеи у кровати, через которые он мог видеть его любовь к музыке, а также другие элементы его жизни.

Это место давало ему возможность быть ближе к жизни Лу Тяньсина, ближе к нему.

Это чувство заставляло спокойное сердце Фань Юньцина внезапно заколебаться, расшириться и стать все более и более нестабильным. Он редко ошибался. Такое тепло, которое он сейчас испытывал, показывало, что его сердце сейчас может разорваться от счастья и удовлетворения. Он чувствовал ностальгию и никак не мог успокоиться.

Он еще крепче обнял человека в своих объятиях, опустил голову и безудержно начал целовать его. Он целовал его от мочек ушей по линии подбородка, наконец, приземляясь на его губы и быстро проникая в рот.

Они слегка пошатнулись назад и, в конце концов, вместе упали на кровать. Поцелуи Фань Юньцина переместились с губ на шею, а его пальцы коснулись футболки Лу Тяньсина. Большие пальцы, которые круглый год держали ручку, были покрыты мозолями и вызывали странное онемение при прикосновении.

Лу Тяньсин, пытаясь сдержать себя, закусил губу, послушно лежа на кровати.

Фань Юньцин пробудился от этого послушания, и его пальцы застыли на подоле одежды. Он тупо посмотрел на Лу Тяньсина, сохраняя их весьма неоднозначную позу, но не предпринимая

дальнейших действий.

Красивые глаза Лу Тяньсина были сейчас помутневшими, его тонкие губы были искусанными, а одежда растрепанной. Он лежал на кровати, тяжело дыша. Этот человек действительно мог соблазнить любого, совершенно ничего не делая, а просто слегка наклонив голову и требуя внимания к себе.

Рука Фань Юньцина с силой оперлась на кровать, замирая. Мужчина с силой сжимал ее, пытаясь сдержать свои желания. Затем он вытащил свою левую руку, которая была практически под одеждой Лу Тяньсина, и молча крепко обнял его.

Он повернулся, позволяя Лу Тяньсину опереться на него, и потер его голову:

- Извини, я потерял свой рассудок.

Лу Тяньсин схватил его одежду и потер ее.

Фань Юньцин вздохнул и попытался удержать его:

- Не двигайся.

Лу Тяньсин уткнулся лицом в его плечо и приглушенно сказал:

- Да.

Фань Юньцин почувствовал выступивший холодный пот:

- Что ты сказал, Синсин?

Лу Тяньсин молча дернул его за одежду. Его уши были красными.

- Если хочешь меня в своей жизни, просто скажи это прямо, - Фань Юньцин крепко обнял его. Его голос был напряженным, и можно было даже услышать скрежет зубов.

Сейчас Фань Юньцин был обескуражен. Он натянул на них одеяло, чтобы прикрыть их, и прошептал:

- Ничего не приготовлено, так что это будет нехорошо для тебя. И..., - он сделал паузу, а затем пошутил, сказав хриплым голосом. - Ты все еще даже не дал мне статуса, как ты можешь говорить так свободно.

Лу Тяньсин невольно пробормотал:

- Кто не знает, что мы влюблены, не говоря уже о том, чтобы сметь запугивать тебя.

Фань Юньцин сказал:

- Ты можешь издеваться надо мной. В противном случае, почему бы тебе до сих пор не сделать официальное объявление?

Лу Тяньсин:

- Мое официальное объявление будет длиться всю жизнь. Если ты хочешь официального объявления, то ты должен хорошо ко мне относиться и постараться с честью пройти период проверки.

Фань Юньцин сказал со смехом:

- Если мы влюблены, то как получилось, что сейчас мне нужно проходить период проверки?

Лу Тяньсин на мгновение замолчал и внезапно сказал:

- Потому что я не уверен, в чем же заключается твой секрет, который ты держишь от меня.

Фань Юньцин был ошеломлен. Он слегка опустил глаза и посмотрел на человека, которого держал в своих объятиях, после чего сказал теплым голосом:

- Ты должен помнить Синсин, что самым главным для меня всегда будешь ты, и ничего больше.

Лу Тяньсин спросил:

- Ты будешь нетерпеливым?

Фань Юньцин еще крепче обнял его:

- Никогда.

Он продолжил говорить еще мягче, как будто уговаривал ребенка:

- Не торопись и не заставляй себя. Я надеюсь, что ты будешь счастлив, когда мы раскроем

секреты и ты будешь думать, что ты принял правильное решение, вместо того, чтобы беспокоиться и заставлять все рассказать раньше. Никто не идеален.

Лу Тяньсин молчал, удобнее устроившись в объятиях Фань Юньцина. Фань Юньцин также успокоился, обнимая его.

<http://bllate.org/book/14582/1293375>